

Токмакова, И. П. Сосны шумят: повесть / Ирина Петровна Токмакова; худож. Н. Устинов. – Санкт-Петербург ; Москва : Речь, 2015. – 48 с. : ил. - (Вот как это было). 6+

Стихи, сказки, переводы, пьесы Ирины Петровны Токмаковой почти 60 лет знают и любят несколько поколений читателей. Это сборники «Карусель», «Летний ливень», «Аля, Кляксич и буква А», «Счастливого пути», переводы шотландской и английской детской народной поэзии, произведений Л. Кэрролла, К. Грэма, С. Лагерлёф, А. Линдгрена, Дж. Барри, А. А. Милна, Т. Янссон и др. Чего стоит только изобретённое ею весёлое слово «плим»!

Особняком в её писательском багаже стоит повесть «Сосны шумят», написанная в 1966 году и не раз переиздаваемая. Последнее издание вышло в 2015 году в издательстве «Речь» с чудесными, тёплыми рисунками замечательного художника-иллюстратора Николая Александровича Устинова.

Маленькая повесть – меньше 50 страниц! – это автобиографическое повествование, кусочек из жизни самой писательницы Ирины Токмаковой. Во время войны она в двенадцатилетнем возрасте была вывезена из Москвы в Пензу, к родственникам. Туда же направили детский дом для малышек, который назывался казённо и сурово «Карантин-распределитель». Им уже несколько лет заведовала мама Ирины - Лидия Александровна Дилигенская, врач-педиатр. Детский дом перевели в деревню Сосновку, разместили в бревенчатом доме сельской школы среди огромных сосен. И в течение двух военных лет, до 1943 года, дети жили здесь, вдали от фронта.

Вот об этом детдоме и написана повесть-воспоминание Токмаковой «Сосны шумят».

Здесь были совсем маленькие ребяташки (самому младшему три года), в спешке эвакуированные из фронтовой зоны, потерявшие родителей, слабо помнившие их. Но все дети ждали своих мам и пап, мечтали о встрече и о возвращении домой.

Трудно приходилось воспитателям, няням, завхозу, повару сиротского приюта. Надо было не только добыть продукты, привезти их,

приготовить вкусное и полезное детям, но и играть с ними, воспитывать, учить чему-то, лечить, утешать плачущих и беспокойных.

Обычные родительские заботы, но – в военное время! Когда от колхоза выдана старая лошадь для работы; когда в городе скудно выдают продукты из-за их нехватки; когда повариха изощряется из малого готовить вкусное; когда каша даётся детям небольшими порциями и добавки не попросишь; когда для заболевшего трудно найти лекарство; когда малыши во всех приезжих узнают своих потерянных родителей, а потом разочарованно и горько плачут тихо ночью, в подушку – как взрослые.

Дети быстро выросли: учились обходиться малым и не жаловаться, ждать писем с фронта от воевавших пап, помогать друг другу, подготовить концерт для раненых в госпитале, сделать грядки в огороде, посадить морковь, свёклу, лук, капусту, вырастить урожай и обеспечить детский дом продуктами, с пониманием отнестись к няне, которой пришла похоронка на мужа.

Война требовала больших усилий и от детей, и от взрослых.

Чего стоило только заведующей детдомом добиться получения настоящего рояля для детей!

«Я знаю, что война. Ну и что же? – говорила заведующая. – Нам ведь не только их растить, нам их и воспитывать надо. Вкус им прививать. Развивать чувство прекрасного».

И в детском доме появилась невиданная вещь – огромный чёрный рояль. Из города приходил старый учитель музыки Степан Степаныч и разучивал с малышами детскую песенку про ослика, фронттовую – про лётчиков, ставил танец для Тамары, а для трёхлетнего Вали подбирал стихи про барашка.

И Новый год не обошёлся без праздника. Была сосенка в зале, самодельные игрушки – зайцы из ваты, бумажные цепи из раскрашенной цветными карандашами бумаги, настоящий Дед Мороз, у которого почему-то не было правой руки (совсем как у завхоза Исаака Марковича). Он принёс корзину с подарками, и каждый получил кулёчек из газетной бумаги, а в нём «по целому яблоку, по две жареных белых лепёшки, по комочку розовых конфет-подушечек и по куску толстого наколотого шоколада».

Летом деревенские жители устроили детям большую прогулку на лодках, на весь день увезли их на другой берег реки Радомли – к цветам, птичьему пению, речному простору.

А дочка заведующей Олеся, «большая девочка», как называли её малыши (мы узнаём в ней саму Ирину, будущую писательницу, которая в выходные приезжала из Пензы в Сосновку и помогала маме и няне), играла с детьми, помогала кормить их и гулять с ними под соснами.

Взрослые со всей душой и всеми силами старались оберечь и украсить детство малышей в ту страшную пору.

Вот такая немногословная душевная повесть о военном времени – без взрывов, атак, бомбёжек, но тоже о важном, жизненном.

Ирина Петровна Токмакова вспоминает о детстве.

Часть 1:

<https://yandex.ru/video/preview/?filmId=1610175466626529487&text=ирина%20токмакова%20воспоминания%20запись%2021.12.2011&path=wizard&parent-reqid=1588596071433898-494786084808991514700299-production-app-host-sas-web-yp-10&redircnt=1588596276.1>

Часть 2:

<https://yandex.ru/video/preview/?filmId=11887282085634752719&text=ирина%20Токмакова%20воспоминания%20запись%2021.12.2011&path=wizard&parent-reqid=1588596071433898-494786084808991514700299-production-app-host-sas-web-yp-10&redircnt=1588596430.1>

И.П. Токмакова читает свои стихи:

<https://www.youtube.com/watch?v=rCV9Ef9N5vA>

Интервью с писательницей накануне 83-летия:

<https://www.youtube.com/watch?v=-bEiRtnWVvc>

Н.Г. Кесарева, зав. сектором Центр детского чтения